

Иванова Н. Ст. (Бургас, Болгария)

О ценностных аспектах понимания (концепт “успех” в русском, болгарском и британском измерении)

В структуре коммуникативной личности особое место занимают **ценности** – самые фундаментальные характеристики культуры, высшие ориентиры поведения человека. Они возникают, как отмечает П.С. Гуревич, не только на основе знания и информации, но на основе жизненного опыта каждого отдельного человека, выражая его личное отношение ко всему, что его окружает [4: 120].

Наряду с мировоззрением, традициями, этикетом, индивидуальными убеждениями, ценности являются элементом культуры, они отражают специфику национально-культурного пространства своих носителей, определяя их гармоничное функционирование в нем. „Ценности регулируют эмоционально-интеллектуально-речевую деятельность человека и, в конечном счете, всю систему его бытия”, пишет Е.Ф. Сереберенникова [12: 9].

Само понятие ценности имеет сложную природу и является предметом анализа в многих научных парадигмах. В философии, например, ценности рассматриваются как обобщенные цели и средства их достижения. Одним из первых, кто исследует вопрос о ценностях, является немецкий философ Р.Г. Лотце (1817 – 1881). Из современников мы хотели бы назвать имя В.В. Ильина. В своих трудах он указывает на регламентирующую функцию ценностей. Согласно его позиции, ценности вводят „регламенты конструирования бытия” [6: 203]. Ценности имеют и социальное, и культурное измерение. Как указывает Е.Ф. Сереберенникова, они обеспечивают интеграцию общества, так как помогают индивидам осуществить социально одобряемый выбор поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей [12: 32].

С позиции преподавания и изучения языков в иностранной аудитории, нам кажется, вопросу о ценностях следует уделять специальное внимание. При этом особенно важно иметь в виду типичные формы их вербализации, так как при отсутствии непосредственного контакта с представителями другой культуры знания о ней обучающийся приобретает преимущественно через усваиваемый языковой код. Таким образом, знание о ценностях формирует специальный, **ценностный, аспект понимания речи на иностранном языке**, а их учет связан с развитием **компетенции понимания**.

Еще один аргумент в пользу особого отношения к ценностному аспекту понимания в межкультурной коммуникации является факт отнесения ценностей к сфере „межкультурной неуверенности” (термин

немецкого лингвиста Г. Грош). В эту сферу отнесены, кроме ценностей, еще: невербальная коммуникация; символика, обычаи, ритуалы; социальные институции и социальные роли; когнитивный стиль, способ мышления; образ мира и образ человека, сформировавшиеся в данной лингвокультуре” [3: 69].

Мы разделяем позицию многих исследователей, что в рамках картины мира формируется и ценностная картина мира, которая отражает „дух” определенной общности и культуры. Она имеет динамичный характер, так как фиксирует меняющиеся общественные условия и потребности. Когнитивная основа формирования ценностной картины в языке позволяет наилучшим образом изучать ее на материале культурных концептов [7; 9; 10; 11 и др.]. Вот поэтому мы считаем очень актуальной возможность провести сопоставительный анализ структуры культурных концептов, отражаемых в изучаемых языках, что позволило бы выявить специфику формирования ценностей и ценностной картины мира носителей этих языков в вербализованной форме.

Объектом нашего анализа (предметом отдельной монографии) стал концепт „успех” в болгарском, русском и британском публицистическом и медийном дискурсе. Сегодня об явлении успеха, о способах его достижения, о его содержании (символах престижа), о его сущности как национальной ценности очень много говорят и пишут. Успех является важным социальным ориентиром и целью достижения современного человека [5 и др.].

Если сосредоточить анализ на ключевых лексемах „успех” и „успешный” и на расширении круга их сочетаемости с другими лексемами в современном русском и болгарском языках, то можно проследить, как за небольшой срок времени произошло изменение целого фрагмента языковой картины мира и русских, и болгар, так как очень существенно поменялись социокультурные доминанты в обществе, появился (подобный в западной культуре) „культ к успеху”, т.е. произошла перестановка ценностей в обществе.

„Успех” и „успешный” сегодня считаются „ключевыми”, модными словами нашего времени (об этом подробно: [8; 5] и др.).

Параллели, которые можно провести в диахронном аспекте, прослеживая этимологию ключевых слов концепта, и в синхронном плане, анализируя разнообразную лингвистическую информацию словарных источников и дискурсивных практик, очень интересны и заслуживают отдельного внимания.

В этом сообщении мы хотели бы остановиться на том, как носители трех языков „измеряют” успех, в каких атрибутивных словосочетаниях они выражают оценку своих достижений.

Следует сказать, что в самом прототипическом понятии об успехе содержится элемент оценки (позитивной), так как успех – это

положительный результат, **благоприятный** исход, **удачное** завершение чего-л. (**победа** в поединке, **хорошие** результаты в школе), в англ. *хороший результат, степень достигнутого: a degree of succeeding, a good result*), в болг.: **сполучливо** постигане на цел, **сполука** в начинание, в *постигането на цел*). (МАС (4) 1984, БТСРЯ, 1998, БТР, 2002; LDCE, 2001; LOD, 1997; OD, 1995; OWP, 2007)

В словарных определениях, некоторые из которых мы процитировали выше, **успех** представлен как позитивное явление эксплицитно (преимущественно в атрибутивных словосочетаниях), и имплицитно (в семантике номинативных компонентов в словосочетаниях): напр., в болгарском словарном определении: **сполука** (*успех, благополучие, добро*), в русском: **удача** (*счастье, везение, счастливый исход, успех*), **победа** (*успех, надмощие*), **одобрение** (*признать уместным, добрым*), **признание** (*не отрекаться добро, ценить талант и заслуги, оказывать почет*), **повысить** (*сделать больше, выше, увеличить силу или степень чего-либо*).

В английских словарных статьях употребляются самые разнообразные критерии оценки успеха: согласно вертикальной шкале (**high, low**), в количественном (**much**) и качественном измерении (**any, a real success story, great, huge success**). В английском качественную оценку получает как достижение, так и субъект достижения: *become popular, doing well and becoming famous, rich*).

Метонимическое переосмысление успеха (предметность результата в школе) предполагает его измерение по шкале, в которой есть и отрицательный полюс: (**добър - лош успех; хорошие – плохие успехи** (БТСРЯ, с. 840)). В русском языке метонимический перенос получает грамматическую маркированность множественности (*успехи* в школе), а в английском по отношению этого категориального признака проявляется семантическая избирательность: употребляются лексемы **grades, marks, results**.

Но больше всего критериев оценки и множество самых разнообразных качественных определений, „успех” получает в реальной речевой практике носителей трех языков.

Наблюдения над современной публицистикой и медийным дискурсом показывают, что „успех” имеет **количество, качество, форму, внешний вид, характер, даже ментальный статус**:

“На въпрос какво е променила в системата, откакто е министър, Атанасова уточни, че **успехът ѝ не е само един**. Първото, което направих, е отпадането на лимита за Фонда за лечение на деца. Второто, увеличението на заплатите в Спешната помощ, каза здравният министър. (тв интервю)

„Успехът на един живот **се мери** с това, дали човек е щастлив, не е нужно непременно да променя света” [2: 5-205].

„Парите идват с успеха. Не знам с какво се измерва успехът. По-скоро усещам удовлетворение, че постигам някои мечти”.

„Парите мерило ли са за успеха?”

„Каква е цената на успеха? Цената на успеха винаги друг я определя. Ние искаме, работим, молим се за това и получаваме. Накрая обаче заплащането винаги е адекватно на нашите желания, затова понякога цената ни изненадва. Разбира се, зависи от успеха, но всичко се плаща. Не може иначе”.

„Как изглежда успехът – има ли цвят, има ли мирис?”

„Няма цвят, няма мирис. Много е важно да мислиш”.

„По-скоро важното е да имаш **стожери и ориентири в своето собствено поведение и развитие**”.

„Неуспехът е най-големият **тест** за един човек”.

„Успехът е **97% работа и 3% талант**”.

„Шанс! **Шанс 50:50**”.

„Какво е успехът? **Успехът е нищо**. Успех е да намериш себе си” (Примеры по „22 модела на успеха” [2: 5-205]).

Что является **критерием успеха**? У этой проблемы две стороны — внешняя и внутренняя. (Н. Рубинштейн, *Тренинг жизненного успеха*, 2007, 36)

„Единой **планки успеха** нет и быть не может. Происходит это оттого, что **масштаб успеха** — понятие очень относительное. **Настоящий успех абсолютен для любой системы координат, а не только для личной**” (Р. А. Трунин, *От мечты до успеха*, 2006)

„Well, I think there are actually **two kinds of success: good success and bad success**. Someone may seem to be successful, but there is no guarantee that it's a good success. Probably that's a bad one. Hence, it is important for us to distinguish between these **two kinds of success** to make sure that we are not falling to the wrong one”. (интернет ресурс)

“ **This is the crowning success** for the scientists”. (интернет ресурс)

Сам **успех** “превращается” в критерий, показатель, стожер, тест, ориентир. Его характеризуют уровень, степень, планка, масштаб, процентный состав, стороны, виды, типы, цена, вкус и т.д.

Но когда мы даем качественную оценку этому явлению, то, по нашему мнению, можно выделить следующие тематические рубрики:

Количество: един, много или мало успехи, няколко успеха; много, мало успехов; much success. (В физике, например, существует научный раздел, в котором “успех” является физической величиной и измеряется в количественных единицах: ‘получить ‘5 успехов’).

Размеры: малък, незначителен, крошечный, маленький, .. голям, huge, enormous, ... до колосален, грандиозен, фантастичен, чудовищен; Внешний вид – красив, пълен, полный, fat;

Занимает вертикальную позицию: нисък, висок, low, high, crowning;

Характер – жесток, скромн, верен, ложный, лъжлив, скромный, верный, good, bad, wrong;

Качественная характеристика: *превъзходен, истински, замечательный, настоящий, true success, превосходный, благонадежный (арх.), good, bad, ill (арх.) и др.;*

Ментальный статус: *безумный, бешеный, сумасшедший;*

Материальный статус: *мизерен, благополучный.*

Функциональная природа: воздействует на других людей. Это очень обширная группа экспрессивных определений, в которой выделяются лексемы, обозначающие воздействие на:

- зрение: *явен, неявен, видим, виден, бляскав, искрящ, блестящий, блистательный,*

- слух – *мълчалив, шумен, оглушителен, оглушительный, громкий,*

- равновесие – *головокружительный, сногшибательный, ошеломляющий, потрясающий,*

- целость: *смазващ, размазващ,*

Можно рассчитывать на него, содержит гарантию: *сигурен, гарантиран (в кърпа вързан), точен, безусловный, беспримерный, бесспорный.*

Данные Словаря русской идиоматики (2011) содержат 47 атрибутивных словосочетаний с лексемой “успех”:

‘баснословный успех, безумный успех, беспримерный успех, бешеный успех, большой успех, бурный успех, великий успех, внушительный успех, впечатляющий успех, выдающийся успех, головокружительный успех, грандиозный успех, громадный успех, замечательный успех, значительный успех, исключительный успех, колоссальный успех, крупный успех, наибольший успех, настоящий успех, небывалый успех, невероятный успех, невиданный успех, неимоверный успех, немалый успех, необыкновенный успех, необычайный успех, неопиcуемый успех, неслыханный успех, оглушительный успех, огромный успех, ошеломляющий успех, полный успех, поразительный успех, потрясающий успех, серьезный успех, сногшибательный успех, совершенный успех, солидный успех, стопроцентный успех, сумасшедший успех, триумфальный успех, удивительный успех, фантастический успех, феноменальный, успех, чрезвычайный успех, шумный успех’.

Экспрессия современной речи порождает некоторые „опасные формы” для очевидца успеха:

Това е бляскав и смазващ успех на нашите национали! (тв коментар)

Люди говорят об успехе метафорично, наделяя его (в большинстве случаев) персонифицированной сущностью. Они говорят об успехе как о человеке. Но это человек исключительной породы – у него гиперболизированы до крайности все черты, все характеристики.

Когда речь идет об измерении успеха в трех языках, то хочется обратить внимание на интересную подробность, которая относится к метафорическому пространственному видению качественного измерения успеха в его материальном выражении: срвн., в русском и болгарском: ‘живея нашироко’, ‘жить на широкою ногу’, а для англичан более значимой оказывается вертикальная координата оценки: ‘to live high’.

Мы остановились коротко на некоторых примерах оценки явления “успех” в русском, болгарском, английском языках. Они являются только частью информации о ценностных аспектах смысла, которая аккумулируется носителями этих языков в концепте “успех”. Разделяя позицию Н.Д. Арутюновой о том, что „оценки представляют собой специальный когнитивный акт, в результате которого устанавливается отношение субъекта к оцениваемому объекту, чтобы определить его значение для жизни и деятельности субъекта” [1], мы считаем, что ценностям и формулируемым на их основе оценкам следует уделять большое внимание в процессе изучения любого языка как иностранного.

В этом видится *успех* в осуществлении межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. Серия „Языки русской культуры”. – М., 1999.
2. Георгиев А., Стайков Г., Спахийски Е.. Моделът на успеха 22. Или как да успяваш в България. Училище за успех. – София, 2012.
3. Grosch H. Methoden interkulturellen Lehrens und Lernens. – Saarbrücken, 2000.
4. Гуревич П.С. Философская антропология. Вестник. – М., 1997.
5. Иванова Н. Ценностните аспекти на разбирането (концептът „успех” в българската, руската и британската речева практика). – Бургас, 2012.
6. Ильин В.В. Аксиология. – М., 2005.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.
8. Левонтина И.Б. Шум словаря //Знамя.– Кн. 8. – М., 2006.
9. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Учебное пособие. – Минск, 2008.
10. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2010.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2007.
12. Серебренникова Е.Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа //Этносемиотрия ценностных смыслов. – Иркутск, 2008.

Справочная литература:

1. Български тълковен речник. Наука и изкуство. София, 2002. (БТР, 2002).
2. Академический словарь русского языка. Под ред. А. П. Евгеньевой, 1984. – в 4-ех т. (МАС, 1984).
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.). (БТСРЯ, 1998).
4. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка под ред. Т. Ф. Ефремовой. М. 2000. (НТСЕ, 2000).
5. Словарь модных слов. Сост. Вл. Новиков. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. –3-е изд., доп. – 256 с. – (Словари для интеллектуальных гурманов).(С. 218–219). (СМС, 2011).

6. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени. Академия. 2011.
7. Словарь современного английского языка: Longman Dictionary of Contemporary English. New Edition. (LDCE, 2001).
8. Малый оксфордский словарь: The Little Oxford Dictionary of Current English. Clarendon Press Oxford. (LOD, 1997).
9. Большой оксфордский словарь: Oxford Dictionary of Current English. Clarendon Press Oxford. (OD, 1995).
10. Оксфордский словарь для изучающих английский язык: Dictionary for Learners of English. Oxford Wordpower Dictionary. (OWP, 2007).
11. Словарь английского языка: Encarta Dictionary (EncD 1998).